

Г.Г. Атанасов

Две надписи с граффити-рисунками — свидетельства проникновения дела Кирилла и Мефодия в Северо-Восточную Болгарию

Keywords: North-Eastern Bulgaria, 9th—10th cc., monastery near Ravna village, fortress near the village of Tsar Asen, pope Clement, knyaz Boris, Cyril and Methodius, Cyrillic alphabet, Glagolitic alphabet, friar Manasius.

Cuvinte cheie: Bulgaria de Nord-Est, sec. IX—X, mănăstirea de la Ravna, cetatea de la Țar Asen, papa Clement, kneazul Boris, Kiril și Metodi, alfabetul chirilic, alfabetul glagolitic, călugărul Manasiu.

Ключевые слова: Северо-Восточная Болгария, IX—X вв., монастырь у села Равна, крепость у села Царь Асень, папа римский Климент, князь Борис, Кирилл и Мефодий, кириллица, глаголица, инок Манасий.

G. G. Atanasov

Two Inscriptions with Graffiti-Drawings: Evidences for the Spread of the Cause of Cyril and Methodius in North-Eastern Bulgaria

Presented are two inscriptions accompanied by graffiti — drawings from the end of 9th and the beginning of the 10th century found in North-Eastern Bulgaria. It is believed that they are directly related to the spread of the cause of Cyril and Methodius in Bulgaria since the mid- 9th century.

The first monument was discovered during archaeological excavations in the Old Bulgarian monastery near the village Ravna, Provadiysko, east of capitals Pliska and Preslav. There is no doubt, there is written ΚΛΗΜΕΝΤΟΣ ΠΑΠΑ ΡΟΜ(Η)Σ (Clement Pope of Rome). Next to the sign, there is a dove against two dragons. Definitely the cult of Clement Pope of Rome, who lived in the first century, and died in exile in Chersonese, was introduced in Bulgaria by the Great Moravian students of St. Cyril and Methodius, who arrived in Pliska in 886. The cult was reborn after Cyril found the remains of Clement Pope of Rome on January 30, 861 at the mission in Chersonese, then took them to Rome and formally submit them to the Pope Adrian II in 867. It is remarkable that the only Eulogy to Clement of Rome, written by Clement of Ohrid himself, compares the Pope to a dove brought up by Apostle Peter himself.

The second monument is the inscription in Cyrillic and Glagolitic letters from the old Bulgarian fortress near the village of Tsar Asen, Silistra, that emerged around the end of 9th and the beginning of the 10th century. It reads: "On Gospozhina day has been placed the cross. Lord have mercy on me, Manasseh monk with serf through Byzantium". It is assumed, that Manasseh is a new, unknown by name disciple of St. Cyril and Methodius, who specifically warns that comes from Byzantium, the old name of the Byzantine capital Constantinople. According to Naum's biography, some of the Moravian students of St. Methodius are sold by the German clergy in slavery. Later, with the support of the Emperor, they were purchased and received in Byzantium, and later, with the personal assistance of Prince Boris, they were brought to Bulgaria.

G. G. Atanasov

Două inscripții cu desene-graffiti: mărturii ale pătrunderii cauzei lui Kiril și Metodi în Bulgaria de Nord-Est

Articolul prezintă două monumente epigrafice cu desene-graffiti. Ele sunt datate cu sfârșitul sec. IX — începutul sec. X și pot fi cel mai probabil legate de prima etapă a pătrunderii cauzei lui Kiril și Metodi în Bulgaria de Nord-Est.

Inscripția descoperită în cursul cercetărilor arheologice din mănăstirea de lângă satul Ravna, aflată la est de capitalele Pliska și Preslav, se citește ca „Clement papa de la Roma”. Tot aici este reprezentat și un hulub înfruntând doi dragoni. Cultul lui Clement, care a trăit în sec. I e. n. și a murit în captivitate în Hersonesos, a fost introdus în Bulgaria de către ucenicii lui Kiril și Metodi ce au venit în Pliska după anul 886. În timpul misiunii sale în Hersonesos din 861, Sf. Kiril a descoperit moaștele lui Clement, transportându-le în 867 solemn spre Roma. Este remarcabil că în unicul elogiu către Clement de la Roma, papa este comparat cu un hulub crescut de însuși apostolul Petru.

A doua inscripție, realizată cu caractere chirilice și glagolite, a fost găsită pe teritoriul cetății de lângă satul Țar Asen din regiunea Silistra. Textul acesteia zice: „În ziua Gospojinei a fost instalată crucea. Doamne miluiește-mă pe mine, călugărul Manasiu, și fiul meu (spiritual) din Bizanțion”. Putem presupune că Manasiu este un ucenic necunoscut al lui Kiril și Metodi, care sublinia că a venit din Constantinopol, invocând denumirea veche a capitalei bizantine. Se știe că o parte din ucenicii moravi ai lui Metodi au fost vânduți în sclavie, fiind ulterior răscumpărați și primiți în Bizanț. Ulterior, kneazul Boris i-a invitat în Bulgaria pentru a continua cauza sfântă a fraților din Tesalonic.

Г. Г. Атанасов

Две надписи с граффити-рисунками — свидетельства проникновения дела Кирилла и Мефодия в Северо-Восточную Болгарию

В статье представлены два эпитафических памятника с граффити-рисунками. Они датированы концом IX — началом X вв. и, очевидно, связаны с первым этапом распространения дела Кирилла и Мефодия в Северо-Восточной Болгарии.

На надписи, открытой при археологических раскопках в монастыре у села Равна, к востоку от столичных Плиски и Преслава, читается: «Климент папа римский». Здесь же изображен голубь, противостоящий двум драконам. Культ Климента, жившего в I в. н. э. и умершего в заточении в Херсонесе, был введен в Болгарию прибывшими в Плиску после 886 г. учениками Кирилла и Мефодия. Св. Кирилл во время своей миссии в Херсонес открыл его мощи в 861 г., а в 867 г. торжественно перенес их в Рим. Показательно, что в единственном Похвальном слове Клименту Римскому папа сравнивается с голубем, вскормленным самим апостолом Петром.

Вторая надпись, начертанная кириллическими и глаголическими буквами, обнаружена в крепости у села Царь Асень Силистренской области. Ее текст гласит: «На Госпожин день поставлен крест. Господи помилуй мя, Манасия инока с отроком из Византиона». Предполагается, что Манасий — это неизвестный до сих пор ученик Кирилла и Мефодия, который подчеркивал, что пришел из Константинополя, называя византийскую столицу ее старым именем. Известно, что часть моравских учеников Мефодия продали в рабство, но их выкупили и приняли в Византии. Затем князь Борис пригласил их в Болгарию для продолжения святого дела солунских братьев.

Тема роли Дунайской Болгарии в сохранении и развитии дела славянских равноапостольных святых Кирилла и Мефодия является одной из наиболее приоритетных и основательно исследованных в болгарской историографии и литературоведении. Достаточно показателен сам факт обособления целого направления в исторических исследованиях, получившего название «кирилломефодиевистика». Ни в коем случае нельзя преуменьшать и достижения в этой сфере ученых других славянских стран, а также их соседей, прямо или косвенно связанных с деятельностью Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей, с кирилломефодиевской письменностью и литературой IX—XV вв. Прежде всего, речь идет о России, Чехии, Словакии, Украине, Сербии, Польше, Румынии и Молдове.

В этой связи создана огромная, почти необозримая научная литература, которая порождает темы для новых специализированных исследований. Хочу упомянуть лишь 4 тома выпущенной в Болгарии «Кирилло-Мефодиевской энциклопедии», содержащих внушительную библиографию по этой теме (КМЕ 1985; 1995; 2003а; 2003b). Базой для этой неохватной двухвековой научной работы (с начала XIX в. по начало XXI в.) служат главным образом письменные источники — прежде всего, агиографическая литература (краткие и пространные редакции житий св. Кирилла, св. Мефодия, св. Климента Охридского, св. Наума Преславско-Охридского) и литературные произведения первоучителей, их учеников и последователей IX—X вв., созданные в основном в Болгарии. В значительной степени это официальная литература, написанная в столичных скрипториях под прямым влиянием болгарских правителей — князя Бориса I Михаила, царя Симеона Великого и царя Петра I, как в боль-

ших епархиальных и монастырских центрах вблизи Преслава, так и в административном и духовном центре Юго-Западной Болгарии — Охриде. Особенно интересно, как дело святых братьев распространялось среди простых болгар в региональных и второстепенных центрах Первого Болгарского царства. Косвенным свидетельством его глубокого проникновения в болгарскую народность являются сотни кириллических, глаголических и кирилло-глаголических надписей-граффити, отмеченных на десятках объектов. Они происходят главным образом из Северо-Восточной Болгарии и Добруджи, базовой территории Первого Болгарского царства, где находились административные и религиозные центры государства IX—X вв. — Плиска и Преслав (Гошев 1961; Попконстантинов, Кронщайнер 1994), а также Силистра (Атанасов 1994: 43—51; 2007: 216—217, табл. LXXVII: 416).

Кроме трех столичных резиденций, следует назвать крепости Пэкуюл луй Соаре (Petolescu 2008: 173—175; Попконстантинов 1997: 123—130), Царь Асень (Ангелов 1980: 35—38), Руйно (Атанасов 1991: 28—39; 2013, в печати), Окорш (Atanasov, Jotov, Mihailov 2011: 220—239), Одырци (Дончева-Петкова, Попконстантинов 1988: 96—99); Добруджанский каменный вал у с. Мирча Водэ (Богдан 1958: 88—97); большие монастыри у Равны (Попконстантинов 1984а: 65—81), Черноглавцев (Балабанов, Тихова 2002: 58—66) и Мурфатлара (Bîrnea, Ștefănescu 1971: 202 etc.; Bîrnea 1981: 17 etc.; Popkonstantinov 1987: 115—146); малые скальные монастыри у Крепчи (Константинов 1977: 26), Думбравень (Chiriac, Papasima 2000: 222—231; Атанасов 2007: 114, 188, табл. LIII: 50а) — к юго-западу от Констанцы и Мурфатлара в сторону Силистры, Алфатара (Атанасов 1984: 94; 2007: табл. XLVIII: 123)

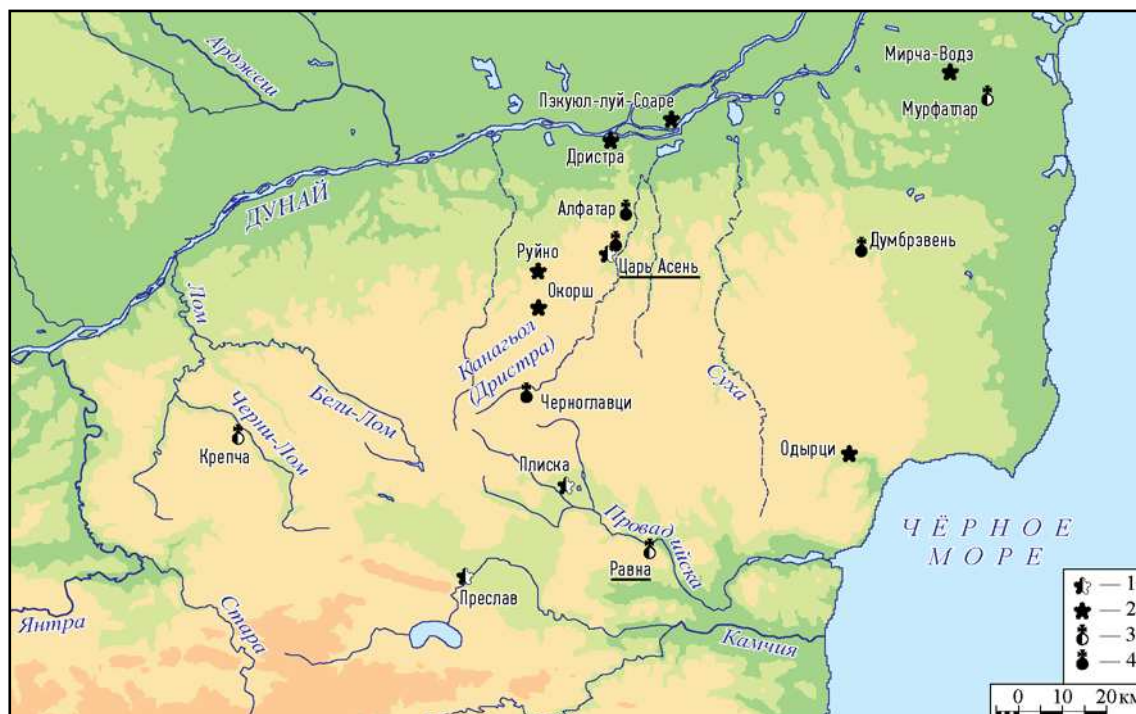

Рис. 1. Духовные центры Северо-Восточной Болгарии конца IX — начала X вв. с находками кириллических и глаголических надписей: 1 — крепости с кириллическими и глаголическими надписями; 2 — крепости с кириллическими надписями; 3 — монастыри с кириллическими и глаголическими надписями; 4 — монастыри с кириллическими надписями.

Fig. 1. Spiritual centres of North-Eastern Bulgaria in late 9th — early 10th century with finds of Cyrillic and Glagolitic inscriptions: 1 — fortresses with Cyrillic and Glagolitic inscriptions; 2 — fortresses with Cyrillic inscriptions; 3 — monasteries with Cyrillic and Glagolitic inscriptions; 4 — monasteries with Cyrillic inscriptions.

и пр. (см. Попконстантинов, Кронщайнер 1994) (рис. 1). Если добавить десятки писал и застежек от книг, открытых при изучении указанных памятников, остается впечатление, что грамотными среди болгар были не только представители элиты и монашества. Грамотность распространялась шире, и среди части рядового населения, что является косвенным свидетельством непреходящего успеха дела Кирилла и Мефодия в болгарском обществе всего век спустя после создания азбуки (около 855 г.).

Среди указанных эпиграфических памятников IX—X вв. значатся два, открытых во время системных археологических исследований и имеющих прямое отношение к проникновению славянской письменности в Северо-Восточную Болгарию. Они заслуживают специального внимания.

1. Надпись с именем папы римского Климента

Монастырь у села Равна, в районе Провадии, расположенный примерно в 50 км восточнее столиц Плиски и Преслава (рис. 1) и исследованный в 80-е гг. XX в., появил-

ся в результате строительной и культурно-просветительской деятельности князя Бориса I Михаила и его сыновей (Георгиев 1985: 65—81; 1993: 57—68; Попконстантинов 1986: 8—19). Помимо прочего, он был одним из самых значительных хранилищ староболгарских кириллических, глаголических, рунических и греческих надписей конца IX — первой половины X вв. в Болгарии, сопровождающихся сотнями рисунков и знаков-граффити. Особого изучения заслуживает эпиграфический памятник (рис. 2; 3), касающийся воздействия кирилло-мефодиевского дела в Болгарии (Попконстантинов 1984b: 231—235; Попконстантинов, Смядовски 1983: 86—92). Это надпись на каменном блоке, которая, без сомнения, читается как ΚΛΗΜΕΝΤΟΣ ΠΑΠΑ ΡΟΜ(Η)Σ. При этом точно известно, что культ четвертого римского папы Климента I был возрожден в середине IX в., после того как Константин-Кирилл обнаружил его мощи в Херсонесе, в ходе крымской миссии, возложенной на него византийским императором Михаилом III и его духовным наставником патриархом Фотием. Папа Климент I был сослан в Херсонес императором Траяном и там после преследований язычниками принял

Рис. 2. Надпись и граффити-рисунки на каменном блоке из монастыря у с. Равна.

Fig. 2. Inscription and graffiti-drawings on the stone block from the monastery near the village of Ravna.

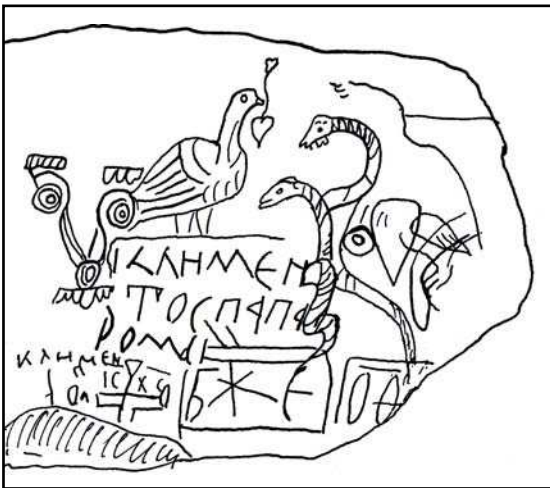

Рис. 3. Прорисовка надписи и граффити-рисунков на каменном блоке из монастыря у с. Равна (по К. Попконстантинову).

Fig. 3. Drawing of the inscription and graffiti-drawings on the stone block from the monastery near the village of Ravna (after K. Popkonstantinov).

мученическую смерть в 101 г. 30 января 861 г. в результате археологических изысканий солунские братья открыли его останки. В 867 г. они были торжественно доставлены в Рим и переданы папе Адриану II. Это возродило поклонение Клименту I, которого церковь и верующие люди почитают до наших дней. Очевидно, что появление этого культа в Болгарии — заслуга прибывших сюда после 886 г. учеников и последователей Кирилла и Мефодия. Ведущее место среди них занимал св. Климент Охридский, получивший монашеское имя от своих духовных учителей, несомненно, в связи со св. Климентом

Римским. Надпись конца IX в. с именем папы в монастыре у Равны свидетельствует о популярности дела славянских просветителей в духовной среде, сравнительно отдаленной от Плиски и Преслава. Показательно, что над рассматриваемой надписью выгравирован рисунок: голубь, противостоящий двум драконам (рис. 2; 3). Поскольку в христианской символике и иконографии голубь является олицетворением Святого Духа (Leclercq 1948: col. 2203—2213), а драконы представляют темные сатанинские силы (Leclercq 1921: col. 1537—1541; Атанасов 2001: 153—160), не исключено, что композиция носит аллегорический характер: охваченный божьим духом св. Климент принимает вызов сторонников дьявола — римского императора и язычника Херсонеса. Если это так, то автор рисунка (вероятнее всего, монах) был знаком с житием римского папы Климента, которое могло быть принесено и распространено, в первую очередь, учениками Кирилла и Мефодия, так как византийская церковь того времени не знала и не почитала этого римского мученика. К тому же это было практически невозможно при патриархе Фотии, который последовательно проводил политику, направленную против попыток римского престола добиться неоспоримого первенства в христианском мире. Более того, единственное Похвальное слово о Клименте Римском написано самим Климентом Охридским. В нем папа представлен в образе голубя, вскормленного духовной пищей самим апостолом Петром, первым римским папой (Ангелов 1966: 81—90; СБЛ 1986: 108—109). В том же сочинении

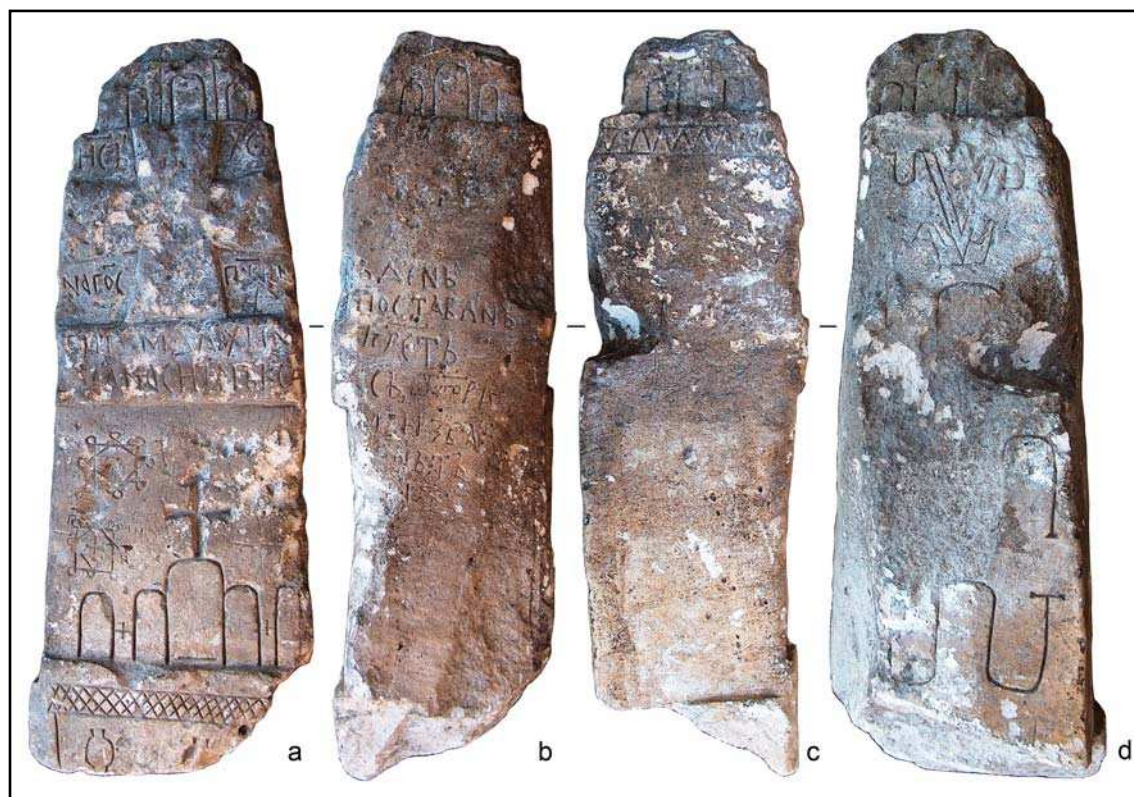

Рис. 4. Памятник из крепости у с. Царь Асень с надписью и граффити-рисунками конца IX — начала X вв.: а — лицевая сторона; б — правая сторона; в — левая сторона; д — обратная сторона.

Fig. 4. Monument from the fortress near Tsar Asen with an inscription and graffiti-drawings dated in the late 9th — early 10th century: a — front side; b — right side; c — left side; d — back side.

Климент Охридский связывает деяния правителя Херсонеса Авфибияна с дьяволом, который у ранних христиан представлял именно в образе дракона.

2. Надпись инокa Манасия

Если надпись из монастыря у с. Равна косвенно указывает на появление и распространение дела солунских братьев в Болгарии, то надпись из староболгарской крепости у с. Царь Асень в Силистренской области (рис. 1; 4; 5) может иметь прямое отношение к их деятельности.

Во второй половине XX в. примерно в 30 км южнее Силистры и в 9 км юго-восточнее города Алфатар, на берегу реки, называвшейся в средние века Дристра (теперь — сухое русло Канагьол), вдоль которой проходил главный путь из столиц Плиски и Преслава к дунайской резиденции правителей в Дристре (Рашев 1988: 117—126; Атанасов, Генчева 2008: 130—150), была частично изучена крепость IX—XI вв. (Димова 1993: 64, табл. 1; Димитров 1994: 112—113; Атанасов 1994: 30—38; 2014, в печати) (рис. 1; 6; 7). Она является одной из самых

больших (площадь около 5 га) и хорошо укрепленных крепостей Болгарии X в. с каменными стенами, башнями, двумя воротами, рвом, валом и обширным посадом. В центре укрепления была возведена церковь, огражденная каменной стеной, у которой исследовано сложное из камня сооружение (Антонова, Дремсизова 1984: 62—63, обр. 5; Атанасов 1994: 53—74; 2007: 178—179), а вблизи от нее отмечена целая колония скальных монастырей (Атанасов 1984: 91—98) (рис. 6). В самом начале XI в. в юго-западном углу крепости была построена цитадель, при раскопках которой в 1957 г. был открыт крайне интересный эпиграфический памятник (Ангелов 1980: 35—38). Надпись нанесена на блок известняка, имеющий форму удлиненной усеченной пирамиды, высотой 0,73 м, с шириной основания 0,28 м и шириной вершины 0,10 м (рис. 4; 5). Его четыре стороны богато украшены геометрическими орнаментами и христианскими символами в виде гравированных или рельефных крестов, звезд, храмов и пр. На лицевой и правой стороне вырезана кирилло-глаголическая надпись, которую ее первый издатель Н. Ангелов читает так:

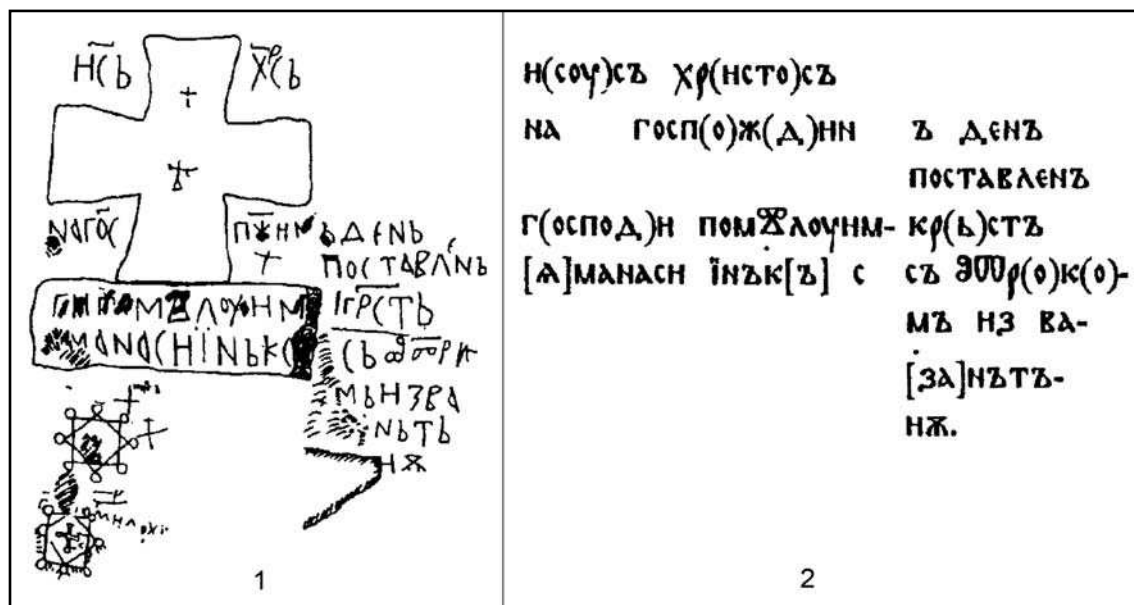

Рис. 5. Кирилло-глаголические надписи и граффити-рисунки конца IX — начала X вв. с памятника из крепости у с. Царь Асень: 1 — прорисовка изображения и текста; 2 — прочтение надписи (по Попконстантинов 1982).

Fig. 5. Late 9th — early 10th century Cyrillic-Glagolitic inscription and graffiti-drawings on the monument from the fortress near the village of Tsar Asen: 1 — drawing of the graffiti and the text; 2 — transcription of the text (after Попконстантинов 1982).

ИСУС ХРИСТОС
 НА ГОСПОЖИН ДЕН
 ПОСТАВЛЕН
 КРЕСТ
 ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ МЯ
 МАНАСИЙ ИНОК
 С ОТРОКОМ
 ИЗ... ВИЗА
 НТ
 ИОН

По особенностям палеографии Н. Ангелов датирует надпись концом IX — началом X в. и полагает, что это надгробный памятник Манасию (Ангелов 1980: 35—38). Однако чтение последних трех рядов вызвали у него затруднения и ученый их проигнорировал.

В дальнейшем этот любопытный текст привлек внимание К. Попконстантинова (Попконстантинов 1982: 43—49), отнесшего памятник к концу IX — началу X вв. Он в целом согласился с чтением текста, а также прочитал последние три строки, которые Н. Ангелов оставил без комментария. Согласно К. Попконстантинову, там начертано «ИЗ ВЪЗАНЪТЪИЖ», то есть «из Византиона» (Константинополя). Он предложил следующее развернутое чтение текста: «На Госпожин день¹ поставлен крест.

Господи, помилуй мя, Манасия инока с отроком² из Византиона».

К. Попконстантинов полагает, что надпись не является надгробной, а представляет собой официальный посвятельный памятник и в какой-то мере носит летописный характер. На этом основании много лет назад я пытался раскрыть смысловое содержание текста и связать его с некоторыми событиями конца IX в. (Атанасов 1994: 36—38).

Так родилась гипотеза о том, что монах Манасий и его духовный сын (вероятно, послушник) сначала пребывали в Константинополе, а позднее оказались в крепости у с. Царь Асень. Здесь (или поблизости) они, наверное, жили дольше и в связи с каким-то знаменательным событием, имеющим отношение к празднику Св. Богородицы, они на видном месте установили данную посвятельную надпись. Примечательный факт: памятник украшен со всех четырех сторон, из чего следует вывод, что его поставили в знаковом месте для обозрения отовсюду и соответствующего воздействия на богомольцев. Не исключено, что он мог находиться в наосе единственной здесь в X в. церкви №3, или поблизости от нее в ограде церковного двора (рис. 7—9). Хороший граффити-рисунок трехнефного храма, сделанный пря-

¹ Успение Св. Богородицы — 15 августа по старому стилю.

² В значении «духовный сын».

№6. 2013

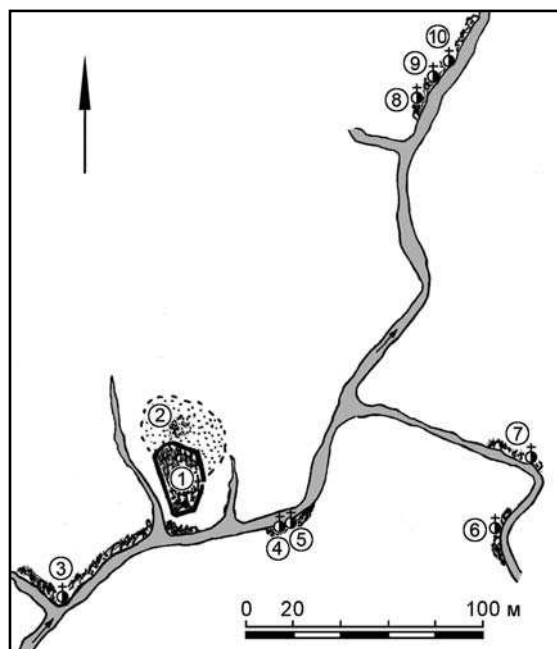

Рис. 6. Район крепости у с. Царь Асень: 1 — крепость; 2 — посад; 3 — скальный монастырь, разрушенный в 1964 г.; 4, 5 — скальная часовня и келья напротив крепости; 6, 7 — скальная церковь и келья к востоку от крепости; 8—10 — церковь и кельи к северу от крепости.

Fig. 6. Surroundings of the fortress near Tsar Asen: 1 — fortress; 2 — trading quarter; 3 — rock monastery destroyed in 1964; 4, 5 — rock chapel and monastic cell opposite to the fortress; 6, 7 — rock church and cell to the east of the fortress; 8—10 — church and cells to the north of the fortress.

мо над надписью, похоже, содержит важное указание: памятник установлен при освящении церкви Успения Богородицы, а именно, церкви №3. Согласно археологическим исследованиям, этот наиболее ранний храм крепости был разрушен в конце X в., а в XI в. на его руинах построили меньшую по размерам церковь №4 (рис. 8; 9) (Атанасов 2007: 178—179, 272). В конце X — начале XI вв. при строительстве цитадели в юго-западном углу крепости (рис. 7), возможно, использовались камни уже разрушенной церкви №3. Памятник с кирилло-глаголической надписью не представлял ценности для византийской администрации и клира, разместившихся здесь после 971 г. Может быть, его нарочно встроили в крепостную стену, чтобы надпись не напоминала о болгарском прошлом этого укрепления. Очевидно, монастыря здесь уже не было, поскольку у ограды находилось только одно жилище, наверное, использовавшееся священником и его семьей (рис. 7). Стационарные археологические раскопки не дали никаких находок, свидетельствующих о существовании монастыря или скита в посаде крепости. При этом в скалах у ее подножья

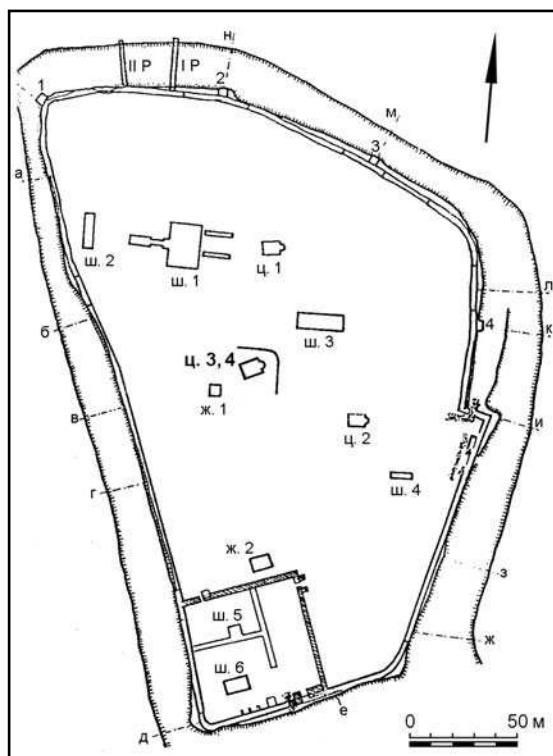

Рис. 7. План крепости у с. Царь Асень: ш. — шурф; ц. — церковь; ж. — жилище; p. — разрез (по рисунку из отчета В. Димовой).

Fig. 7. Plan of the fortress near Tsar Asen: ш.— sondage; ц. — church; ж. — dwelling; p. — section (after a drawing from the report of V. Dimova).

исследовано несколько монашеских обителей (рис. 6: 4, 5; 10—12), где, скорее всего, и подвизался монах Манасий и его духовный сын (отрок), о которых пойдет речь ниже.

Согласно практике того времени, в воскресные службы и в большие праздники монахи окрестных скитов и келий посещали большой храм крепости, в котором они определенно пользовались уважением и влиянием. Более того, в районе крепости у с. Царь Асень нет киновиального (общезительного) монастыря, чей храм выполнял бы роль католикона³, но об этой монашеской организации я также скажу позже.

Обычно смущает то обстоятельство, что византийская столица упомянута в надписи в архаичной форме «Византион», не известной по другим староболгарским надписям и текстам. Вместе с тем, с ней были знакомы византийские и западные современники (ЛИБИ 1960: 220, 228, 233, 237, 319, 334; ГИБИ 1961: 46, 139; ГИБИ 1964: 141—145), поэтому она могла быть известной и некоторым грамотным болгарам.

³ Центральный монастырский храм.

Рис. 8. Церкви №3 и 4 в крепости у с. Царь Асень во время их исследования (фотография из архива Археологического музея в Силистре).

Fig. 8. Churches no. 3 and 4 in the fortress of Tsar Asen during excavation (photograph from the archive of the Archaeological Museum in Silistra).

Больше размышлений вызывает уточнение К. Попконстантинова о том, что Манасий и его духовный сын находились в Византионе — Константинополе. Они явно отдавали большое значение этому факту своей биографии, поскольку увековечили его в официальном тексте. Едва ли эти иноки были ромеями из Константинополя, столь хорошо владевшими кириллицей и глаголицей и прибывшими в этот край просвещать местное болгарское население на его родном языке. Особенно при том, что именно в это время Болгария и Византия пребывали в непрекращающихся войнах, а императорский двор и патриархия Константинополя всеми средствами боролись против введения славянского богослужения, языка и письменности в диоцезе болгарской церкви.

Учитывая скудость информации, содержащейся в надписи из крепости у с. Царь Асень, можно предложить несколько версий ее толкования.

Известно, что в первые годы после крещения в 864 г. князь Борис I Михаил послал в Константинополь вместе со своим сыном Симеоном группу молодых болгар для получения знаний и изучения монашеских практик и добродетелей (Гюзелев 1969: 236). В этой связи можно допустить, что Манасий (и его духовный сын?) обучались или временно пребывали в одном из константинопольских монастырей. В отличие от рядовых грамотных болгар, они могли знать архаичное и известное в империи старое имя столицы.

Многие болгарские и иностранные источники свидетельствуют о передвижениях монахов различных стран (странствование, поклонение и др.) в IX—X вв. (ЛИБИ 1965:

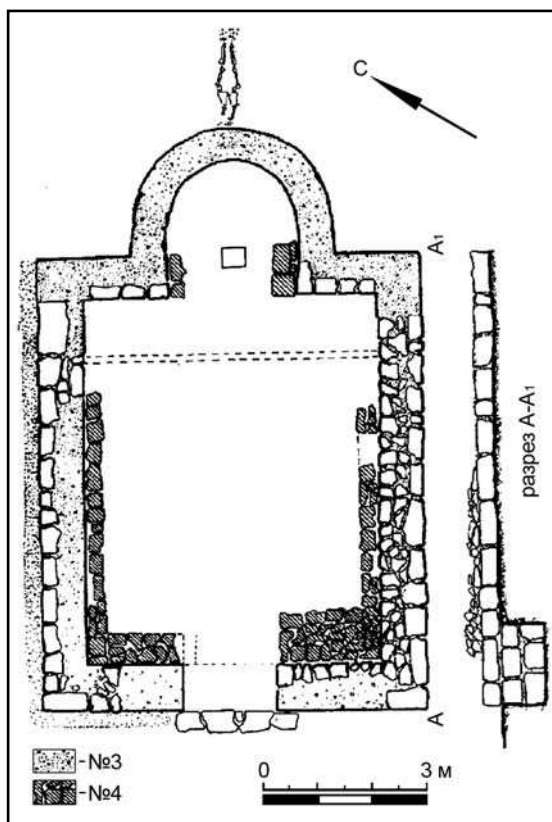

Рис. 9. Планы церквей №3 и 4 в крепости у с. Царь Асень.

Fig. 9. Plan of churches no. 3 and 4 from the fortress near Tsar Asen.

11; СБЛ 1982: 55; 1986: 80). Если в каком-то из своих странствий Манасий и его духовный сын посетили Константинополь — Византион или находились там некоторое время, как гости или поклонники в каком-то из тамошних монастырей, то вполне возможно, что они с гордостью отразили в надписи это знаменательное событие своей жизни.

Согласно старому житию Наума, часть моравских учеников св. Мефодия немецкое духовенство продало в рабство пиратам-мусульманам. Позднее при содействии императора их выкупили и приняли в Византии. Бывшим невольникам вернули монашеские чины и саны, а затем определили их в константинопольские монастыри (СБЛ 1986: 80—81). Позднее князь Борис с сыном Симеоном привлекли их в Плиску. Считается, что среди них был и Константин Преславский. Можно предположить, что такой хорошо подготовленный в грамоте монах, каким, судя по надписи, представляется Манасий, усвоил глаголицу в Моравии и утвердил свою образованность в Плиске. Палеографический анализ показывает, что текст из крепости у с. Царь Асень явля-

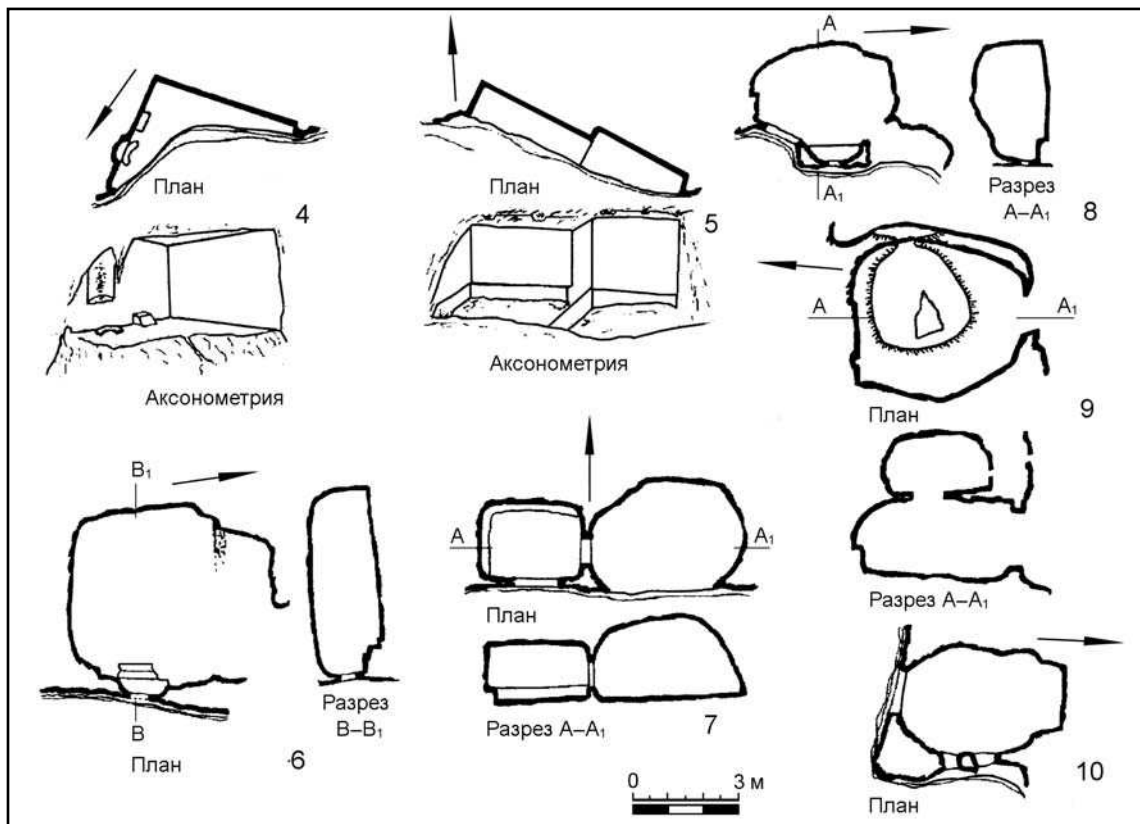

Рис. 10. Планы скальных монашеских обителей около крепости у с. Царь Асень (номера планов соответствуют номерам на рис. 6).

Fig. 10. Plan of rock monastic cells near the fortress of Tsar Asen (numbers of the plans correspond to the numbers on fig. 6).

ется одним из самых грамотных в каллиграфическом и грамматическом отношении эпиграфических памятников в северо-восточных болгарских землях, а его автор обладал серьезными познаниями в кирилло-глаголических письменах (Попконстантинов 1997: 46—48). Надо иметь в виду, что данная крепость не была рядовым укреплением. Она была самым большим и надежным фортификационным сооружением во внутренней части Северо-Восточной Болгарии между Плисской, Преславом и Дристрой (рис. 1). Поэтому в ней и обнаружен самый значительный храм региона с наиболее многочисленными и ценными находками (Атанасов и др. 1994: 30 сл.).

Наконец, предлагаю рассмотреть возможность неправильного прочтения и толкования фрагмента текста «ИЗЪ ВА(ЗА)НТЪИЖ». Может быть, здесь начертано название другого населенного пункта или какое-либо другое слово. Тем более, что об этом говорится в одной из публикаций (Медынцева 1990). Вслед за Н. Ангеловым и К. Попконстантиновым, А. Медынцева видит те же знаки, но складывает концовку текста не как «ИЗЪ ВА(ЗА)НТЪИЖ», а как «ИЗВА(ИА)НЪ ТЪ(ШАН)И», то есть *изва-*

ян быстро. В этом случае полный текст надписи выглядит так: «Господи, помилуй мя, Манасия инока. На Госпожин день поставлен крест, Отроком изваянный». Однако исследовательница сомневается в идентификации слова «отрок». Она полагает, что отрок может быть духовным сыном инока, но более вероятно, что это личное имя тюрко-болгарского происхождения и даже светское имя монаха Манасия. Такая реконструкция представляется мне слабо обоснованной, да и контекст надписи не предполагает, чтобы Манасий представлялся другим именем. Выглядит убедительным обособление двух относительно самостоятельных предложений надписи: 1) «Господи, помилуй мя, Манасия инока»; 2) «На Госпожин день поставлен крест, Отроком изваянный». На мой взгляд, более логична версия К. Попконстантинова, который утверждает, что первое предложение следует читать: «На госпожин день поставлен крест», а второе: «Господи, помилуй мя, Манасия инока с отроком из Византиона». Несомненно и предлог «Ъ» между словами «инок» и «отрок», что отмечает сама А. Медынцева. Очевидно, исключено, чтобы существительное «отрок» являлось личным именем.

Рис. 11. Часовня №4 напротив крепости у с. Царь Асень.

Fig. 11. Chapel no. 4 opposite to the fortress of Tsar Asen.

В него, без сомнения, вложен смысл «духовный сын».

Помимо прочего, данная кирилло-глаголическая надпись вновь ставит фундаментальный вопрос о появлении кириллицы — графической системы, с помощью которой до сих пор пишут миллионы людей в Болгарии, России, Сербии, Украине, Белоруссии и других странах, а до XVI—XIX вв. ею целиком или частично пользовались также жители Молдавии и Валахии. Почти все исследователи полагают, что глаголица создана Кириллом и Мефодием около 855 г. и принесена в Болгарию после 886 г. их учениками во главе с Климентом и Наумом. Однако споры вызывает вопрос: когда и где появилась кириллица. Без достаточной научной аргументации сформировалось мнение, что она создана св. Климентом. Главным доводом сторонников этой точки зрения служит пассаж из краткого жития, в котором сказано: «Изобрел и другие формы букв для большей ясности тех, которые нашел мудрый Кирилл» (Милев 1961: 127—130). Это означает, что создание кириллицы произошло после того, как Климент поселился в юго-западных землях Болгарского государства, поскольку он находился в Плиске в 886 г. считанные месяцы. При этом в юго-западных землях почему-то нет убедительных свидетельств о переходе от глаголицы к кириллице⁴. Напротив, в Северо-Восточной Болгарии имеется немало ярких данных об этом. Па-

Рис. 12. Скальная нелья №7 к востоку от крепости у с. Царь Асень.

Fig. 12. Rock cell no. 7 to the east from the fortress of Tsar Asen.

раллельное и даже смешанное использование кириллической и глаголической графических систем зафиксировано в десятках эпиграфических памятников из Плиски, Преслава, Равны, Мурфатлара, а также в комментируемой здесь надписи из крепости у с. Царь Асень. Сам Черноризец Храбр, творивший в Преславе, ясно пишет, что в его время (конец IX — начало X вв.) славянские письмена, созданные Константином Философом, «и теперь еще доделывают» (Кув 1969: 188). Из контекста улавливается, что это относится к среде, в которой он обитал — Северо-Восточной Болгарии. Исходя из этих реалий, можно предложить гипотезу о том, что создание кириллицы и процесс перехода от глаголицы к кириллице начались на северо-востоке страны, по всей видимости, в монастырских скрипториях Плиски. Поэтому прямое участие в происходившей трансформации Климента, который уже в 886—887 гг. отправился в Брегалницу и Охрид, надо исключить. Что касается цитаты, приведенной из текста его Краткого жития, то оно написано Димитром Хоматианом (?) через 250 лет после смерти Климента Охридского и включает весьма обобщенные сведения о событиях конца IX в., к тому же изобилует хронологическими и историческими ошибками. Показательно, что в Пространном житии св. Климента (Милев 1961: 91—115), гораздо более достоверном и подробном, нет намека на такого рода деятельность. Трудно, однако, представить, чтобы такое эпохальное, политически и духовно важное дело, как изменение графической системы староболгарской азбуки — переход от глаголицы к кириллице, произошло без участия, сопричастности и одобрения ведущего ученика Кирилла и Мефодия, каким, без сомне-

⁴ В отличие от северо-восточной части Болгарии, в юго-западных болгарских землях (Македонии) отсутствуют точно датированные глаголические и кирилло-глаголические надписи конца IX — X вв. Глаголическая надпись 982 г. из Иверского монастыря на Афоне и кирилло-глаголические тексты в таком памятнике книжности, как Битолский триод XII в., эту картину существенно не меняют (Иванов 1970: 21—23, 452—464).

Рис. 13. Скальные кельи и часовни к северу от крепости у с. Царь Асень.

Fig. 13. Rock cells and chapels to the north of the fortress of Tsar Asen.

ния, был в Болгария св. Климент Охридский. Более того, нет бесспорного свидетельства, что он отправился в Кутмичевицу так быстро, как предполагается, потому что в главном источнике о его жизни, каким является Пространное житие, написанное Феофилактом Охридским (?), такой временной репер отсутствует (Милев 1961). Там написано только, что по прибытию в Плиску Климент и Наум были поселены Борисом-Михаилом в доме высшего сановника по имени Есхач. Особенно важно уточнение автора, что восьмой год учительства Климента в Кутмичевице был последним в жизни Бориса-Михаила. Дата смерти князя Бориса известна точно — 2 мая 907 г., а значит, Климент покинул Плиску и отправился на юго-запад в 889 г., то есть, он работал в скриптории монастыря Большой базилики (Георгиев 1987: 291—303), по меньшей мере, около трех лет. Если же открытые три десятилетия назад гимнографические произведения созданы совместными усилиями Климента Охридского и Константина Преславского (Попов 1982: 3—36), то несомненно и более продолжительная работа св. Климента в Плиске. Константин Преславский после известного пребывания в Константинополе (об этом уже шла речь) прибыл в Плиску, вероятно, около 887—888 гг., а для написания и перевода литературных творений совместно с Климентом требовалось хотя бы 2—3 года. По этой причине я не исключаю, что начало новой графической системы — кириллицы — положено совместной деятельностью в Плиске Климента, Наума, Константина Преславского и др. В таком случае Климент отправился в Кутмичевицу уже с новой азбукой, но несколькими годами позднее, чем считалось

до сих пор. Из-за этого в юго-западных землях кирилло-глаголические и глаголические надписи-граффити являются исключительно редкими (Иванов 1970: 21—23, 452—464), но ими изобилуют северо-восток Болгарии и Добруджа (рис. 1). Тут глаголическая традиция стала закономерно сильнее после прихода новой группы учеников Мефодия, включая Константина Преславского и, по всей вероятности, инока Манасия, о котором идет речь в надписи. Поэтому феномен кирилло-глаголических надписей фиксируется в регионе до первой половины X в. В их числе выделяется памятник из крепости у с. Царь Асень.

В заключение не могу не вспомнить утверждение Г. А. Ильинского, который на основе русской версии Хроники патриарха Никифора полагал, что кириллица создана еще в 864 г. (Ильинский 1931: 79—87). Этим в большей степени можно было бы объяснить параллельное использование кириллицы и глаголицы в Северо-Восточной Болгария, что отмечает и рассмотренная надпись. Впрочем, эта идея нуждается в дополнительной аргументации. По этой причине на базе иных цитированных выше сведений предполагаю, что кириллица создана Климентом Охридским совместно с Наумом и Константином во время его нахождения в Плиске в 886—889 гг.

Еще раз хочется подчеркнуть, что самая большая колония скальных монашеских обителей и монастырей Первого Болгарского царства расположена вдоль высохшего русла Дристры (ныне Канагбол), где проходила дорога из Преслава к Дристре. На левом берегу этой реки, недалеко от современного села Царь Асень, была возведена крепость (рис. 1; 6: 1) (Атанасов 1984: 91—98; 1990: 9—12; 1993: 122—143, обр. 1—1; 1999: 286—290,

табл. II, IV; 2004: 19—28; 2007: 186—201, табл. XLIII—XLIX). Напротив нее на расстоянии прямой видимости находится скальная часовня с кельей (рис. 6: 4, 5; 10: 4, 5; 11), в восточном направлении еще одна часовня с кельей (рис. 6: 6, 7; 10: 6, 7; 12), а примерно в 1 км севернее — несколько келий с часовня-

ми (рис. 6: 8—10; 10: 8—10; 13). Это едва ли случайно. Не исключено, что они связаны с духовной деятельностью известного монаха, каким, очевидно, был Манасий. Имея в виду отсутствие в границах крепости у с. Царь Асень монастыря, могу допустить, что инок подвизался в какой-то из окрестных обителей.

Литература

- Ангелов Б. 1966. Няколко наблюдения върху книжовното дело на Климент Охридски. В: *Климент Охридски. Сборник от статии по случай 1050 години от смъртта му*. София, 79—105.
- Ангелов Н. 1980. Старобългарски надпис от края на IX век от с. Цар Асен, Силистренски окръг. *Археология* (2), 35—38.
- Антонова В., Дремсизова Цв. 1984. Църкви и камени постройки в старобългарското селище при с. Цар Асен, Русенско. *ГМСБ* 10, 59—70.
- Атанасов Г. 1984. Средновековни скални църкви в Силистренски окръг. *ИНМВ* 20 (35), 91—98.
- Атанасов Г. 1990. *Скални монашески обители в Добруджа (IV—XIV век)*. Автореферат на дисертация. София.
- Атанасов Г. 1991. Християнски паметници от ранно-средновековната крепост до село Руйно, Дуловско. *Добруджа* 8, 28—39.
- Атанасов Г. 1993. Раносредновековни скални манастири по средното русло на сухоречието Канагьол (Дристра) в Добруджа. *ИНМВ* 29, 122—143.
- Атанасов Г. 1994а. Кримски реални на еднокорабните едноапсидни църкви без притвор в Добруджа. *БСП* 3, 53—74.
- Атанасов Г. 1994б. Кръст-енколпион на ANNA MONAXHNA от Дръстър-Силистра. *Добруджа* 11, 43—51.
- Атанасов Г. 1999. За хронологията и монашеската организация в скалните обители през Първото българско царство. В: *Светогорска обител Зограф*, II. София, 286—290.
- Атанасов Г. 2001. *Свети Георги Победоносец. Култ и образ в православния изток през средновековието*. Варна: Зограф.
- Атанасов Г. 2004. *Скални култови паметници в Добруджа. Светилища, храмове, манастири*. Силистра, 19—28.
- Атанасов Г. 2007. *Християнският Дуросторум-Дръстър. Доростолската епархия през Късната античност и Средновековието. История, археология, култура, изкуство*. Варна; Велико Търново: Зограф.
- Атанасов Г. 2013. Крепостите до с. Руйно, Силистренско или селищна агломерация без аналог през X век. В: *България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм „Пътуване към България” — Шумен, 17—19 май 2012 г.* Шумен (в печати).
- Атанасов Г. 2014. Към въпроса за началото на българския средновековен град (Ранносредновековната крепост до с. Цар Асен, Силистренско — от укрепено селище към укрепен град). В: *Сборник в памет на Вера Антонова*. Шумен (в печати).
- Атанасов Г. и др. 1994: Атанасов Г., Липчев Р., Хинова М., Маринов М. 1994. *История на Алфатар*. Варна: Зограф.
- Атанасов Г., Генчева С. 2008. Народна песен за строителството на път между Преслав и Дръстър от Симеон Велики. В: *Пътищата в Средновековна България*. Шумен, 130—150.
- Балабанов Т., Тихова М. 2002. Надписът от 18 септември 6463 г. (954/955 г.) от с. Черноглавци, Шуменско, България. В: *Преславска книжовна школа* 6, 58—66.
- Богдан Д. П. 1958. Добруджанска надпись 943 года. *Romanoslavica* 1, 88—97.
- Георгиев П. 1985. Манастирската църква при с. Равно, Провадийско. *ИНМВ* 21, 65—81.
- Георгиев П. 1987. За началото на славянската просветна дейност и книжовна дейност в България (886—893). В: *Кирило-Методиевски студии* 4, 291—303.
- Георгиев П. 1993. Историята на Равненския манастир. *Епохи* (2), 57—68.
- ГИБИ 1961: *Гръцки извори за българската история*. 1961. Т. IV. София: Институт за Българска История.
- ГИБИ 1964: *Гръцки извори за българската история*. 1964. Т. V. София: Институт за Българска История.
- Гошев И. 1961. *Старобългарски глаголически и кирилско надписи от IX и X век*. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- Гюзелев В. 1969. *Княз Борис Първи*. София: Наука и изкуство.
- Димова В. 1993. Ранносредновековната крепост до с. Цар Асен, Силистренско. *Добруджа* 10, 54—75.
- Димитров Д. И. 1994. Керамиката от ранносредновековната крепост до село Цар Асен, Силистренско. *Добруджа*, 10, 76—122.
- Дончева-Петкова Л., Попконстантинов К. 1988. За грамотността в средновековното селище при с. Одръци, Толбухинско. *Добруджа* 5, 96—99.
- Иванов Й. 1970. *Български старини из Македония*. София: Наука и изкуство.
- Ильинский Г. А. 1931. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей». *Byzantinoslavica* 3, 79—87.
- КМЕ 1985: *Кирило-Методиевска енциклопедия*. 1985. Т. 1. А-З. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- КМЕ 1995: *Кирило-Методиевска енциклопедия*. 1995. Т. 2. И-О. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- КМЕ 2003а: *Кирило-Методиевска енциклопедия*. 2003. Т. 3. П-С. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- КМЕ 2003б: *Кирило-Методиевска енциклопедия*. 2003. Т. 4. Т-Я. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- Константинов К. 1977. Два старобългарски надписа от скалния манастир до с. Крепча, Търговищки окръг. *Археология* (3), 19—28.
- Куев К. 1969. *Черноризец Храбър*. София: Издателство

№6. 2013

- на Българската Академия на науките.
- ЛИБИ 1960: *Латински извори за българската история*. 1960. Т. II. София: Институт за Българска История.
- ЛИБИ 1965: *Латински извори за българската история*. 1965. Т. III. София: Институт за Българска История.
- Медынцева А. А. 1990. О надписи на «кресте» Манасии (с. Цар Асен, България). *СА* (4), 85—90.
- Милев А. 1961. *Жития на Свети Климент Охридски*. София: Издателство на Българската Академия на науките.
- Попконстантинов К. 1982. За четенето и тълкуването на надписа от с. Цар Асен, Силистренски окръг. *Археология* (3—4), 43—49.
- Попконстантинов К. 1984а. Двеизични надписи и абецедари от старобългарския манастир при с. Равна, Варненски окръг. *ИНМВ* 20 (35), 65—81.
- Попконстантинов К. 1984б. Новооткрити двоизичен надпис от Равна. В: *Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов*. София, 231—235.
- Попконстантинов К. 1986. Още веднъж за надписа с дата от старобългарския манастир до с. Равна, Варненски окръг. *Археология* (1), 8—19.
- Попконстантинов К. 1997. Молитва против нежит върху амулет от Пъкююл луй Соаре. *БСП* 6, 123—130.
- Попконстантинов К., Кронщайнер О. 1994. *Старобългарски надписи* I. В: *Die slawischen Sprachen* 36.
- Попконстантинов К., Смядовски Т. 1983. За почитането на Климент, папа Римски в Средновековна България (По епиграфски данни от IX—X век). *Старобългаристика* 4, 86—92.
- Попов Г. 1982. Новооткрити химографски произведения на Климент Охридски и Константин Преславски. *Български език* (1), 3—36.
- Рашев Р. 1988. Средновековният път Плиска-Дръстър и крепостта Диня. В: *Дуросторум-Дръстър-Силистра*. Силистра, 117—126.
- СБЛ 1982: *Старобългарската литература*. 1982. Т. 2. *Ораторска проза*. София: Български писател.
- СБЛ 1986: *Старобългарската литература*. 1986. Т. 4. *Житейни творби*. София: Български писател.
- Atanasov G., Jotov V., Mihailov K. 2011. The medieval fortress (beginning of 9th — beginning of 11th cc.) near the village of Okorsh, Silistra province. *Culture et civilisation au Bas Danube. — Cultură și civilizație la Dunărea de Jos XXVIII*, 220—239.
- Barnea I. 1981. *Christian Art in Romania* 2. Bucharest.
- Bîrnea I., Ștefănescu Șt. 1971. *Din istoria Dobrodeii* 3. București.
- Chiriac C., Papisima T. 2000. Un străvechi asezământ creștin dobrogean — complexul monastic de la Dumbrăveni (județul Constanța). In: *Priveghind și lucrând pentru mântuire*. Iași, 222—231.
- Leclercq H. 1921. *Dragon. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et liturgie*. IV (2). Paris, col. 1537—1541.
- Leclercq H. 1948. *Colomb. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et liturgie*. III (2). Paris, col. 2203—2213.
- Petolescu C. 2008. Une inscription de Păcuil lui Soare. *Cultură și civilizație la Dunărea de Jos XXV*, 173—175.
- Popkonstantinov K. 1987. Les inscriptions du monastère rupestre près du village Murfatlar (Basarab). État, théories et faits. In: *Dobrudža. Études ethno-culturelles*. Sofia, 115—146.

References

- Angelov, B. 1966. In *Kliment Okhridski. Sbornik ot statii po sluchaj 1050 godini ot smärtta mu (Clement of Ohrid. A compilation of articles to the anniversary of 1050 years from his death)*. Sofia, 79—105 (in Bulgarian).
- Angelov, N. 1980. In *Arkheologiya (Archaeology)* (2), 35—38 (in Bulgarian).
- Antonova, V., Dremsizova, Tsv. 1984. In *Годишник на музеите от Северна България (North Bulgarian Museums Yearbook)* 10. Sofia, 59—70 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1984. In *Izvestiya na Narodniya muzej (Reports of Varna national museum)* 20 (35). Varna, 91—98 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1990. *Skalni monasheski obiteli v Dobrudzha (IV—XIV vek) (Rock monasterial cloisters in Dobruja (4th—14th cc.))* Avtoref. na disc. kand. ist. nauk. Sofia (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1991. In *Dobrudzha (Dobruja)* 8, 28—39 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1993. In *Izvestiya na Narodniya muzej (Reports of Varna national museum)* 29. Varna, 122—143 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1994a. In *Bălgarite v Severnogo Prichernomorie (Bulgarians in Northern Pontic region)* 3, 53—74 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1994b. In *Dobrudzha (Dobruja)* 11, 43—51 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1999. In *Svetogorska obitel Zograf (Cloister of Zograf on the sacred mountain)* II. Sofia, 286—290 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2001. *Sveti Georgi Pobedonosets. Kult i obraz v pravoslavniya iztok prez srednovekovieto (Saint George the Conqueror. Cult and image in the Orthodox East during Middle Ages)*. Varna: Zograf (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2004. *Skalni kultovi pametnitsi v Dobrudzha. Svetilistha, khramove, manastiri (Rock cult sites in Dobruja. Sanctuaries, temples, monasteries)*. Silistra, 19—28 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2007. *Khristiyanskiyat Durostorum-Drăstăr. Dorostolskata eparkhiya prez Kăsnata antichnost i Srednovekovieto. Istoriya, arkheologiya, kultura, izkustvo (Christian Durostorum. Dorostolan eparchy during Late Antiquity and Middle Ages. History, archaeology, culture, art)*. Varna; Veliko Tărnovo: Zograf (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2013. In *Bălgariya v svetovnoto kulturna nasledstvo. Materiali ot tretata natsionalna konferentsiya po istoriya, arkheologiya i kulturne turizăm „Pătuvane kăm Bălgariya” — Shumen, 17—19 maj 2012 g. (Bulgaria within the World cultural heritage. Materials of the Third national conference on history, archaeology and cultural tourism “Paths to Bulgaria” — Shumen, May 17—19, 2012)*. Shumen, (in print) (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2014. In *Sbornik v pamet na Vera Antonova (A compilation to the memory of Vera Antonova)*. Shumen, (in print) (in Bulgarian).
- Atanasov, G., Lipchev, R., Khinova, M., Marinov, M. 1994. *Istoriya na Alfatar (History of Alfatar)*. Varna: Zograf (in Bulgarian).
- Atanasov, G., Gencheva, S. 2008. In *Pătisthata v Srednovekovna Bălgariya (Paths in Medieval Bulgaria)*. Shumen, 130—150 (in Bulgarian).
- Balabanov, T., Tikhova, M. 2002. In *Preslavskva knizhovna shkola (Preslav literary school)* 6, 58—66 (in Bulgarian).
- Bogdan, D. P. 1958. In *Romanoslavica* 1, 88—97 (in Russian).

- Georgiev, P. 1985. In *Izvestiya na Narodniya muzej (Reports of Varna national museum)* 21, 65—81 (in Bulgarian).
- Georgiev, P. 1987. In *Kirilo-Metodievski studii (Cyril-Methodius studies)* 4, 291—303 (in Bulgarian).
- Georgiev, P. 1993. In *Epokhi (Epochs)* (2), 57—68 (in Bulgarian).
- Grätski izvori za bălgarskata istoriya (*Greek sources on Bulgarian history*). 1961. Vol. IV. Sofia: Institut za Bălgarska Istoriya (in Bulgarian).
- Grätski izvori za bălgarskata istoriya (*Greek sources on Bulgarian history*). 1964. Vol. V. Sofia: Institut za Bălgarska Istoriya (in Bulgarian).
- Goshev, I. 1961. *Starobălgarski glagolicheski i kirilsko nadpisi ot IX i X vek (Old-Bulgarian Glagolitic and Cyrillic inscriptions from 9-10 centuries AD)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Gyuzeliev, V. 1969. *Knyaz Boris Părvi (Knyaz Boris I)*. Sofia: Nauka i izkustvo (in Bulgarian).
- Dimova, V. 1993. In *Dobrudzha (Dobruja)* 10, 54—75 (in Bulgarian).
- Dimitrov, D. I. 1994. In *Dobrudzha (Dobruja)* 10, 76—122 (in Bulgarian).
- Doncheva-Petkova, L., Popkonstantinov, K. 1988. In *Dobrudzha (Dobruja)* 5, 96—99 (in Bulgarian).
- Ivanov, J. 1970. *Bălgarski starini iz Makedoniya (Bulgarian antiquities from Macedonia)*. Sofia: Nauka i izkustvo (in Bulgarian).
- Il'inski, G. A. 1931. In *Byzantinoslavica* 3, 79—87 (in Russian).
- Kirilo-Metodievska entsiklopediya (Cyril-Methodius encyclopedia)*. 1985. Vol. 1. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Kirilo-Metodievska entsiklopediya (Cyril-Methodius encyclopedia)*. 1995. Vol. 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Kirilo-Metodievska entsiklopediya (Cyril-Methodius encyclopedia)*. 2003a. Vol. 3. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Kirilo-Metodievska entsiklopediya (Cyril-Methodius encyclopedia)*. 2003b. Vol. 4. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Konstantinov, K. 1977. In *Arkheologiya (Archaeology)* (3), 19—28 (in Bulgarian).
- Kuev, K. 1969. *Chernorizets Khrabăr (Chernorizets Hrabar)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Latinski izvori za bălgarskata istoriya (Latin sources on Bulgarian history)*. 1960. Vol. II. Sofia: Institut za Bălgarska Istoriya (in Bulgarian).
- Latinski izvori za bălgarskata istoriya (Latin sources on Bulgarian history)*. 1965. Vol. III. Sofia: Institut za Bălgarska Istoriya (in Bulgarian).
- Medyntseva, A. A. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 85—90 (in Russian).
- Milev, A. 1961. *Zhitiya na Sveti Kliment Okhridski (Life of St. Clement of Ohrid)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Popkonstantinov, K. 1984a. In *Izvestiya na Narodniya muzej (Reports of Varna national museum)* 20 (35), 65—81 (in Bulgarian).
- Popkonstantinov, K. 1984b. In *Sbornik v pamet na prof. Stancho Văklinov (A compilation into the memory of the Professor Stancho Văklinov)*. Sofia, 231—235 (in Bulgarian).
- Popkonstantinov, K. 1986. In *Arkheologiya (Archaeology)* (1), 8—19 (in Bulgarian).
- Popkonstantinov, K. 1997. In *Bălgarite v Severnogo Prichernomorie (Bulgarians in Northern Pontic region)* 6, 123—130 (in Bulgarian).
- Popkonstantinov, K., Kronsthajner, O. 1994. *Altbulgarische Inschriften 1*. In *Die slawischen Sprachen* 36.
- Popkonstantinov, K., Smyadovski, T. 1983. In *Starobălgaristika (Old Bulgarian studies)* 4, 86—92 (in Bulgarian).
- Popov, G. 1982. In *Български език (Bulgarian language)* (1), 3—36 (in Bulgarian).
- Rashev, R. 1988. In *Durostorum-Drăstăr-Silistra (Durostorum-Dorostol-Silistra)*. Silistra, 117—126 (in Bulgarian).
- Starobălgarskata literatura (Old Bulgarian literature)*. 1982. Vol. 2. *Oratorska proza (Oratorical prose)*. Sofia: Bălgarski pisatel (in Bulgarian).
- Starobălgarskata literatura (Old Bulgarian literature)*. 1986. Vol. 4. *Zhiteepisni tvorbi (Descriptions of everyday life)*. Sofia: Bălgarski pisatel (in Bulgarian).
- Atanasov G., Jotov V., Mihailov K. 2011. The medieval fortress (beginning of 9th — beginning of 11th cc.) near the village of Okorsh, Silistra province. *Culture et civilisation au Bas Danube. — Cultură și civilizație la Dunărea de Jos XXVIII*, 220—239.
- Bîrnea I. 1981. *Christian Art in Romania* 2. Bucharest: Acad. Rep. Soc. Romania.
- Bîrnea I., Ștefănescu Șt. 1971. *Din istoria Dobrogei* 3. București: Acad. Rep. Soc. Romania.
- Chiriac C., Papasima T. 2000. Un străvechi asezământ creștin dobrogean — complexul monastic de la Dumbrăveni (județul Constanța). In: *Priveghind și lucrând pentru mântuire*. Iași, 222—231.
- Leclercq H. 1921. *Dragon. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et liturgie*. IV (2). Paris, col. 1537—1541.
- Leclercq H. 1948. *Colomb. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et liturgie*. III (2). Paris, col. 2203—2213.
- Petolescu C. 2008. Une inscription de Păcuil lui Soare. *Cultură și civilizație la Dunărea de Jos XXV*, 173—175.
- Popkonstantinov K. 1987. Les inscriptions du monastère rupestre près du village Murfatlar (Basarab). État, théories et faits. In: *Dobrudža. Études ethno-culturelles*. Sofia, 115—146.

Статья поступила в номер 31 марта 2013 г.

Georgi Atanasov (Silistra, Bulgaria). Doctor of Historical Sciences. Regional Museum of History in Silistra.

Georgi Atanasov (Silistra, Bulgaria). Doctor în științe istorice. Muzeul regional de istorie din Silistra.

Атанасов Георги Георгиев (Силистра, България). Доктор исторических наук. Региональный исторический музей г. Силистра.

E-mail: geoatal@abv.bg

Address: ¹ Rakovsky St., 24, Silistra, 7500, Bulgaria